

Я высадил Ильдrekса на вершине скалы. Мы остановились на склоне горы, откуда открывался вид на лагерь, и наблюдали за тем, как порча поднялась, и обрушилась на него волной чудовищных форм. Они бились о стены терновника. Живые палисады разрывали их на части, а пушечные выстрелы превращали тех, кто выжил, в кровавые пятна на земле. Трупы усеивали землю, и почва всасывала их, перерабатывая. Создавая орды одну за другой. Это была жестокая бойня. Бесконечная.

Но мой взгляд не был устремлён на битву.

Вместо этого я уставился на женщину на вершине стены. Невысокую амаридную женщину, ростом не более пяти футов. Она набрала вес с тех пор, как я видел её в последний раз, но взгляд её глаз был безошибочен. Холодный. Роботизированный. Она бесстрастно наблюдала за бойней, посылая волны ядовитых испарений в стаи испорченных, без малейшего изменения в выражении лица.

Ведьма Скверны. Главный врач дома Саммерски и личный военный химик легиона шиссави саера Горация Халкина. Доктор, гений и исцелившая рак.

Моя мать.

Я не ожидал увидеть её так скоро. Да и не хотел.

'Твоя мама выглядит немного потрёпанной, шеф,' - сказал Странник, обращаясь к моему разуму. Я надел его плетение на себя, но теперь я контролировал ситуацию. В глубине сознания я почувствовал, как его присутствие скрестило руки на груди. 'Но судя по выражению твоего лица... ты ведь не собираешься здороваться?'

'Нет. Не планирую.'

'Это холодно, шеф. Я уверен, что даже плохие матери заслуживают немного любви, а?'

'Эта женщина не мать. У матерей есть семьи. А у неё? Только одна вещь имеет для неё значение, и она там, внизу, в крови и испарениях.'

Странник замолчал, а я продолжил смотреть на мамину фигуру вдалеке, в одиночестве. Даже сейчас, когда отец состарился и, без сомнения, выздоравливает от рака, она здесь. Сражается. Работает.

Она всегда, блять, работает.

И теперь, когда меня нет рядом, чтобы позаботиться об отце, что он делает? Я знал это. Глубоко в своих костях, я знал. Он один в тёмном доме, сидит перед обеденным столом, рассчитанным на трёх человек. Он сидит на стуле и смотрит на два пустых. Те, которые он хочет, чтобы заполнила его семьей.

Но нет, отец слишком мягок. Слишком добр.

Он не вынесет, если попросит мать остаться с ним. Даже когда возраст начал уводить его.

Поэтому сейчас она здесь. Занимается единственным делом, которое когда-либо имело для неё значение.

Её работой.

Я оскалился, как будто мой гнев мог поразить её издали. Как будто жар в моей груди мог заставить её вспыхнуть и отправить обратно туда, где она должна быть. Рядом с семьей. Бансури в моих руках скрипнул, и я заставил себя ослабить хватку. Ещё немного, и он разлетится вдребезги. Сломается.

Я не мог допустить, чтобы это случилось с тем, что отец сделал для меня.

«Не очень-то у тебя доброе выражение лица, Странник,» - сказал Ильдрекс, с любопытством глядя на меня. «Ты не поклонник принца? Или дома, который он представляет?»

«Ни то, ни другое,» - ответил я двумя голосами, моим и Странника. Они смешались. Соединились вместе, как в тот момент, когда я полностью соединился с его плетением. «Но это означает конец нашей сделки, не так ли, босс? Я привёл тебя в безопасное место.»

Ильдрекс кивнул: «Так и есть. Но у меня ещё много историй, которыми я могу поделиться. Как насчёт того, чтобы выслушать их в следующий раз, с другой сделкой? По одной истории за каждую кружку эля, которую ты купишь для нас обоих.»

«Я больше люблю чай. Ничто так не очищает желудок, как чашка шаа, а?»

Он повернулся к битве вдалеке и улыбнулся: «Тогда пусть будет шаа. Хотя на мой вкус, немного горьковат. Я предпочитаю более сладкие напитки - эль и нектар, они освежают. Хотя нам предстоит ещё долгий путь, прежде чем мы сможем выпить чашку того и другого, так что эти истории подождут.»

«Ожидание - это то, чему я научился очень хорошо, босс. В следующий раз, когда мы увидимся, я сразу заключу с тобой эту сделку.»

«Конечно. А теперь давай спустимся вниз и....»

Ильдрекс повернулся ко мне лицом, но я уже шагнул прочь. С земли смертных и в Феласс, в промежуточный мир, где обитают бессмертные. Ильдрекс огляделся, ища меня, но ничего не нашёл. Вздохнув, он спрыгнул с выступа и помчался к стенам вдалеке.

Я сыграл быструю ноту песни Гале и полетел за ним. То, что я превратился в невидимку, чтобы избежать матери, не означает, что я собираюсь упустить свой шанс быстро выбраться из Испорченных земель.

Даже сейчас сесть на дирижабль было самым быстрым способом это сделать.

«Ты в порядке, Роуэн?» - спросил голос внутри моего плаща. Изнутри высунулось черное щупальце, на кончике которого открылся единственный глаз. Аами подмигнула мне: «Ты смотрел на ту газовую женщину внизу. Она плохая? Кто она?»

Я покачал головой: «Она моя мать. И у меня есть много причин ненавидеть её.»

«Так она враг?»

«Нет. Она просто человек, с которым я бы не хотел сейчас разговаривать.»

Аами кивнула своим щупальцем и потянулась вверх, чтобы погладить меня по голове: «Всё в порядке, я понимаю. Некоторые животные, которых я ела до того, как встретила тебя, помнили, как ели собственных детей. Это странно.»

«Надеюсь, ты не думаешь, что мама в какой-то момент пыталась меня съесть.»

«Не пыталась?»

«Нет. Но она определенно отравила меня несколько раз.»

Это была стандартная алхимическая тренировка - подготовка к чрезвычайным ситуациям. Всем практикующим магическую медицину и зельеварение, способность создавать лекарства, даже страдая от изнурительных ядов, была очень важна. Тем более что несчастные случаи в лаборатории происходили так часто.

Тем не менее, это не делало опыт менее неприятным в моей памяти.

Большинство людей сдавали этот экзамен в тридцатилетнем возрасте. После многих лет опыта под руководством гораздо более опытного алхимика, под наблюдением команды профессионалов, по закону торговой гильдии.

Мать заставила меня сделать это в тесном подвале, когда мне было тринадцать. И что самое ужасное? Делать это таким образом было всё же безопаснее, чем под наблюдением алхимиков, имеющих лицензию гильдии. В конце концов, токсины были специализацией ведьмы Скверны. Не было ничего, от чего бы она не смогла меня спасти.

Подобные воспоминания нахлынули на меня, когда я спускался с небес, пролетая над магической пушкой. Я ненавидел её. Ненавидел, что, увидев её сейчас, я вспомнил столько всего.

И каждое воспоминание только сильнее злило меня.

Работа, работа, работа. Это было всё, что имело значение. Она готовила меня, чтобы я заменил её. Чтобы стал похожим на алхимика, которым являлась она. И когда она была удовлетворена, она оставила нас с отцом одних. Она ушла на работу и продолжила делать всё, что хочет.

Безответственная. Безрассудная. Беззаботная.

Такой она была.

И я ненавидел ту часть себя, которая всё ещё уважала её мастерство, несмотря на всё это.

Перед нами шиссави подняли руки, а Ильдрекс остановился в воздухе. Он парил прямо над стенами, чтобы солдаты могли хорошо видеть его. Они закричали друг на друга, и Ильдрекс показал им свой жетон - удостоверение личности странника по разломам. Солдаты быстро расступились, освобождая место. Он приземлился на стену.

Я последовал за ним. Спустившись вниз по всей длине крепостной стены, я перелетел на другую сторону, где из земли возвышался огромный лагерь построенных друидами зданий. Они выглядели как толстые стволы деревьев, превращенные в различные исследовательские и жилые помещения. Сопровождающие Ильдрекса отвели его в импровизированный госпиталь, я увидел, как они дали ему различные тоники. Супы, заживляющие мази, релаксанты - целый набор.

И каждый из них был превосходен. Несомненно, сварен мастером.

Матерью.

Состояние Ильдрекса сразу же улучшилось, как только он принял лекарство. Его истощённое тело вернуло свою изначальную массу. Мышцы разбухли, а маленькие царапины зажили. Его цвет лица потеплел, потеряв прежнюю холодную бледность, и впервые с тех пор, как я его встретил, он больше не выглядел как ходячий труп. Теперь на краю медицинской кровати сидел новый человек, со вздохом укладывавший на прикроватную тумбочку своё порванное, окровавленное снаряжение.

Я стоял в углу его комнаты, прислонившись к стене из древесной коры. Над головой мерцал биолюминесцентный светильник, освещая остальную часть комнаты. Я подождал, пока Ильдрекс переоденется в новую рубашку и чистые штаны, и наконец с облегченным вздохом сядет на кровать.

Дверь в комнату открылась, и я перевёл взгляд на вошедшую пару.

Саер Халкин вошёл внутрь с оранжевым котом.

Ильдрекс поднялся, как только увидел кто вошёл, прижал руку к груди и поклонился. «Ашари кунир, принц Халкин.»

Вот оно, снова. Ашари кунир. Приветствие на древнекерейтском. То же самое, что использовал Фейри. Я нахмурился, когда саер поднял руку и махнул ею, покачав при этом головой. «Нет, нет. Сядь на место, путешественник. Здесь нет необходимости в формальностях - особенно когда ты только что проделал такой тяжелый путь. Расслабься. Меня зовут Гораций Халкин, первый принц Дома Саммерски. Могу я узнать твоё?»

Я наблюдал, как с плеч Ильдрекса спало напряжение. Он кивнул и сел обратно, усталость стала заметна в его позе.

«Ильдрекс Сутсон, милорд. Мой обратный путь сюда можно описать и как тяжелый. Багровый прилив был неумолим.»

«Насколько всё плохо под разломом?»

«Шесть газерсталков поднялись, когда я пытался сбежать, саер. Боюсь, там всё так же плохо.»

«Это страшное число, но недостаточное, чтобы уничтожить флот. Ты был частью карательного отряда, отправленного неделю назад, не так ли? Что случилось?»

«Я был частью флота ППР, да. Двадцать путешественников по разломам и пятьсот наёмников. Мы пришли, готовые к худшему, и у нас не было ни единого шанса.»

«Что это было? Сердце?»

Ильдрекс покачал головой: «Хуже, милорд. Кровавый титан.»

Лицо Халкина потемнело от этой новости. Он указал на дверь, и в комнату вошли несколько врачей. Они провели диагностику Ильдрекса во второй раз, используя магические инструменты, чтобы проверить его на признаки порчи.

Она была повсюду.

В его ранах, испачканной одежде, снаряжении - во всём. Даже в образцах его крови. Болезнь медленно разъедала его. Саер кивнул своим людям, когда оранжевый кот прошёл мимо

кровати. Кот переместился ближе ко мне, прогуливаясь и осматривая всё со скучающим видом. Я уставилась на ленивую тварь, прислушиваясь к разговору.

«Переведите его в лабораторию, где находится мисс Киндлбрайт. Его нужно продезинфицировать как можно скорее. Мы не знаем, что делает этот новый тип болезни.»

Халкин повернул голову к Ильдрексу.

«Тебе нужно явиться в штаб?»

«Да, милорд.»

Саер щёлкнул пальцами, когда врачи вывезли Ильдрекса из комнаты на кресле-каталке: «Я хочу, чтобы с ним в лабораторию отвезли эхо-канал, связанный с Ассоциацией путешественников по разломам в Фельзанае. Пусть он передаст свои отчёты и принесёт их расшифровку мне.»

Комната быстро опустела, остались только кот, принц и я. Я оттолкнулся от стены и направился к двери.

Я не хотел видеть мать, но мне нужно было знать, что происходит. Особенно в Фельзанае, ближайшем к моему родному городу месте. Безопасна ли эта территория? Были ли Каменные Рёбра вдали от опасности? Я должен знать. Даже если для этого придётся надеть плетение и допросить саму ведьму Скверны.

«Ах, ах, ах, ах, плохое дитя,» - произнёс голос, и я застыл на месте, когда воздух вокруг меня изменился. «Куда это ты собрался, а?»

Я медленно перевёл взгляд на кота.

Остро.

Это было то, что я почувствовал.

Внезапно, на пол пути из комнаты, я почувствовал, что меня окружают бритвы. Миллион крошечных лезвий, и все они остановились в миллиметре от моей кожи. Любое движение, и я был бы порезан. Измельчён. Холодный пот выступил у меня на спине, Аами напряглась под плащом, когда оранжевый кот прошёл между моими ногами.

Мой взгляд проследил за ним, и кот сел передо мной, глядя вверх парой блестящих изумрудных глаз. Как листья весной, смятые и кристаллизованные. Кот улыбнулся, его хвост лениво закрутился позади тела. Он взглянул на Халкина, который стоял у двери.

А потом заговорил.

«Теперь мы одни, Гораций. Здесь нет тех, кто слушает.»

Халкин кивнул, отойдя от двери. Он подошёл ко мне, и впервые за многие месяцы смертный встретился со мной взглядом. Он посмотрел на меня. По-настоящему посмотрел. И он видел меня, даже когда я стоял в месте, куда не мог заглянуть ни один нормальный смертный.

Принц одарил меня тонкой улыбкой. Настороженной. Даже недружелюбной. Он положил руку на грудь и поклонился.

Он поклонился мне.

«Я не хочу обидеть,» - сказал он. «Но то, что вы подслушиваете мои дела, не добавляет мне доброжелательности. Что привело вас в мой лагерь?»

Я уставился на него.

«Ты всё это время был бессмертным?»

Принц сделал паузу, затем рассмеялся. Он поднял руку, и невидимые клинки, окружавшие меня, исчезли. Я выдохнул и сделал шаг назад. Я настороженно посмотрел на него, пока он улыбался с искренним весельем.

«Вы мне льстите,» - сказал Халкин. «Но я не бессмертный. Я всего лишь заключил с одним из них контракт.»

Кот насмешливо сказал: «Ты заключил контракт с одним из величайших, мальчик. Ты принимаешь лесть, но не признаёшь её истинную цель.»

Я посмотрел на кота.

«...И кто именно эта цель?»

«Манеры, маленькое летнее дерево. Они имеют большое значение. Тот, кто просит Имя, должен назвать его первым. Но нет, сейчас в этом нет необходимости.» Кот перевёл взгляд на меня и улыбнулся своей ленивой, знающей улыбкой: «Я уже знаю твоё Имя. Мои сородичи уже знают его вкус.»

Он ухмыльнулся, сверкнув острыми зубами.

«Ты говоришь с Фрейархом Фарсом из Фейри, Роуэн Киндлбрайт. Что привело тебя ко мне?»

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1772919>